

преобразование встречается сопротивлением со стороны субъектов хозяйствования, а достижение нового состояния общеэкономического равновесия откладывается во времени.

При анализе стабилизационной политики необходимо использовать статичный и динамичный аспект. Категория стабилизационной политики в статике характеризует полную занятость, экономический рост, стабильный уровень цен и внешнеэкономическое равновесие на данный момент времени. Рассмотрение динамики стабилизационной политики должно показывать этапы развития мероприятий в различных фазах конъюнктурного цикла, в конкретных странах и в различных ситуациях. Динамичный метод подразумевает и выделение системы категорий, которая должна быть движущим элементом стабилизационной политики. Исходя из кейнсианского взгляда, ставка процента и уровень национального дохода являются движущими элементами стабилизационной политики. Монетаристский же подход оперирует, прежде всего, величиной денежной массы для достижения эффектов стабилизации. При этом стабилизационная политика строится на модели равновесия, которая представляет собой методологический прием мировой экономики, а поэтому вначале выстраивается равновесная система модели открытой экономики, а далее диагностируются основные причины отклонения от нее, и на основе этого предлагаются конкретные мероприятия стабилизационной политики.

Д.В. СОКОЛОВ

Крупные корпорации (фирмы) в методологии анализа институциональных преобразований в Республике Беларусь

Эффективность функционирования рыночной экономики во многом определяется степенью самостоятельности хозяйствующих субъектов, которая обеспечивается в процессе разгосударствления и приватизации собственности.

Процесс реформирования отношений собственности в Республике Беларусь начался в 1991 г. Всего за 1991-2003 гг. в республике разгосударствлено, полностью или частично приватизировано 7095 объектов, в том числе 1679 объектов республиканской собственности. Из общего числа приватизированных объектов 722 выкуплены трудовыми коллективами государственных и арендных предприятий, 81—передано безвозмездно, 1790 – преобразованы в ОАО, остальные

объекты реформированы путем продажи на конкурсах, аукционах, а также иными способами. При этом только в 228 ОАО республиканской собственности отсутствует доля государства, а в 284 она превышает 75 %.

Процесс реформирования отношений собственности в республике осуществляется значительно более медленными темпами, чем в других странах с переходной экономикой. Однако мы считаем, что не следует оценивать процесс приватизации в республике только с количественных позиций. Необходимо изучить институциональное обеспечение данного процесса. Именно с этой точки зрения процессы реформирования отношений собственности не только в Республике Беларусь, но и в других постсоциалистических странах являются наименее изученными. Проблема заключается прежде всего в выборе методологии такого исследования.

Еще в конце XIX–начале XX вв., когда западная цивилизация находилась в процессе бурного возрастания противоречий, связанных с промышленным развитием и последствиями картелизации производства, Т. Веблен обратил внимание в исследованиях на институциональный фактор. Он отмечал, что “законы относительны, каждый закон верен для определенных условий, в рамках данных институтов”. Однако методология исследований Т. Веблена основывалась на рациональной психологии человека, на изучении конфликтов между человеческими коллективами и не рассматривала вопросы институционального обеспечения применительно к процессам реформирования отношений собственности.

В 1937 г. статья Р. Коуза “Природа фирмы” положила начало возникновению новой экономической школы “неоинституционализма”. Однако только в конце 70-х – начале 80-х гг. неудовлетворенность традиционной экономической теорией, уделявшей слишком мало внимания институциональной среде, в которой действуют экономические агенты, обусловила развитие “неоинституционализма” как особого течения экономической мысли. В данной теории методология исследования основывается на изучении прав собственности, на анализе транзакционных издержек, рынок анализируется с точки зрения лежащих в его основе норм и процедур, обеспечивающих возможность осуществления транзакций. [1, с. 213-217]. Однако для транзакционных издержек свойственны традиционные закономерности, а в переходной экономике транзакционные издержки недостаточно исследованы. Кроме того, основное внимание при анализе сосредоточено на отношениях, складывающихся внутри экономических организаций. Все это ограничивает методологию неоинституционализма для анализа процессов институциональной трансформации в Республике

Беларусь и обуславливает необходимость разработки отечественных концепций на основе критического восприятия опыта развитых стран и учитывающих внутренние институциональные факторы.

Таким образом, западная методология институционального анализа выявляет свою ограниченность применительно к анализу институциональной трансформации в постсоциалистических странах.

Тем не менее, в методологии неинституционализма мы считаем целесообразным выделить следующие рациональные элементы:

-принцип методологического индивидуализма, согласно которому реально действующими «актерами» социального процесса признаются не группы или организации, а индивиды. Никакие коллективные общности (например, фирма или государство) не обладают самостоятельным существованием, отдельным от существования своих членов.

-нормативный анализ институтов, т.е. оценки действующих институтов производятся не на основе сопоставлений с идеальными конструкциями, а с альтернативами, осуществимыми на практике.

Схожий подход является основой одного из доминирующих в Польше направлений в теории реформ. В этом направлении проводится близкая к неинституционализму ориентация на человека как движущую силу прогресса, которая ведет к признанию определяющего значения факторов мотивации поведения людей и их деятельности, являющихся основой институционально-системных решений.

Для анализа процессов институциональной динамики мы предлагаем рассмотреть схему институциональной структуры экономики (рис.1.), основу которой также составляет индивид с его экономическими интересами.

Основными блоками данной модели являются:

1. субъектная структура;
2. объем предоставленных правомочий;
3. экономические институты;
4. контроль.

В основе субъектной структуры находится индивид со своими экономическими интересами. Сама структура экономических интересов индивида зависит от многих факторов: уровень образования, уровень благосостояния, доходов, степень демократизации общества, а также от объема изначально предоставленных ему прав (право на труд, на безопасность, на бесплатное медицинское обслуживание, право получать неограниченные доходы) и др. Реализация экономических интересов индивида осуществляется через различные формы хозяйствования (АО, ЗАО, ООО, ОДО, УП и др.) и может выражаться в получении заработной платы, дивидендов, участия в управлении и др., а

также через имеющуюся совокупность экономических институтов. Однако совокупность имеющихся институтов не всегда позволяет в полной мере реализовать экономические интересы субъекта, в связи с чем для реализации своих интересов субъект стремится выйти за рамки формальных институтов. Для пресечения таких действий предназначен блок IV «контроль», который представляет организацию контрольной деятельности в стране.

Юридические лица реализуют экономические интересы через совокупность имеющихся экономических институтов, а также посредством различных форм организации юридических лиц (концерны, холдинги, ФПГ и др.).

С нашей точки зрения, в основе институциональной динамики лежит противоречие не между формальными и неформальными институтами, как отмечают многие экономисты, а между экономическими интересами индивидов, субъектов хозяйствования, осуществляющими свою деятельность в различных организационно-правовых формах и условиями для их реализации. Причем глубинные истоки динамики следует искать на уровне реализации экономических интересов индивида.

Для поддержания институционального равновесия необходимо обеспечить согласование между блоками I-IV как по горизонтали (между блоками), так и по вертикали (в разрезе каждого из блоков – оптимальное соотношение различных форм хозяйствования, экономических институтов, форм и методов контроля).

На основе предложенной модели можно охарактеризовать специфику институциональной трансформации в различных странах, а также объяснить роль в этом процессе отношений собственности.

Используя предложенную методологию анализа рассмотрим специфику процессов институциональных преобразований в Республике Беларусь на уровне крупных корпоративных объединений (холдинги, концерны, ФПГ).

Ст. 46 ГК РБ предусмотрена возможность создания юридическими лицами республики объединений, в том числе с участием иностранных юридических лиц, в форме финансово-промышленных и иных хозяйственных групп.

В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20.04.1993 г. № 250 «О холдингах, создаваемых в процессе приватизации» под холдингом понимается юридическое лицо любой организационно-правовой формы, в состав имущества которого входят и (или) в управлении которого находятся доли (акции) в имуществе иных юридических лиц, обеспечивающие ему право принятия или отклонения решений, принимаемых их высшими органами управления.

Возможности создания холдингов в Республике Беларусь существенно ограничены, так как создание таких структур регулируется только применительно к процессу приватизации, а не как общеправовое явление. Также при создании холдинга государство не вправе передать ему в уставный фонд или управление более 25 % акций ОА, которые созданы в процессе приватизации. Исключения составляют холдинги, создаваемые на базе государственных производственных объединений (концернов), в уставный фонд которых может быть внесено или передано в управление более 50 % акций указанных обществ.

На западе холдинги эффективно используются для вертикальной и горизонтальной интеграции, образования диверсифицированных многоотраслевых компаний. Они создаются при необходимости сохранения технологических и кооперационных связей, а также осуществления согласованной инвестиционной политики.

Холдинги не получили широкого распространения в республике в связи с замедленными темпами приватизации и отсутствием механизма, обеспечивающего систему взаимного имущественного участия объединяющихся субъектов предпринимательской деятельности.

Мы считаем, что в условиях Республики Беларусь холдинги могут стать не только формой объединения хозяйствующих субъектов, но и одной из основных форм взаимодействия государственного и частного секторов экономики на основе принципов рыночной экономики. Однако для этого необходимо ускорение темпов разгосударствления и приватизации в республике на основе акционирования крупных промышленных предприятий и обеспечение системы взаимного имущественного участия объединяющихся субъектов предпринимательской деятельности.

Создание концернов в республике было обусловлено главным образом необходимостью поиска новых форм и методов государственного управления экономикой. Появилась необходимость создания саморегулируемых хозяйственных структур, которые при условии дополнительного целенаправленного воздействия со стороны государства могли бы способствовать качественно новому обновлению его экономической функции. С этой целью в ходе разгосударствления и приватизации министерства-монополисты были преобразованы в концерны.

Концерн представляет собой объединение самостоятельных субъектов, где имеется один центр принятия решений относительно предпринимательской деятельности всех его участников. При этом функции по принятию решений осуществляет участник, занимающий доминирующее положение на рынке. Правовой основой централизации управления является приобретение данным участником контрольной

доли участия в уставных фондах субъектов предпринимательской деятельности, функционирующих на данном рынке. Таким образом, концерн представляет собой жестко централизованную структуру.

В советском законодательстве 1985-1991 гг., а затем и в законодательстве Республики Беларусь концерн, как одна из форм объединений субъектов предпринимательской деятельности, приобрел специфическую характеристику. Под концерном понимается добровольное объединение предприятий, построенное по отраслевому, территориальному или иному принципу в целях координации деятельности, обеспечения защиты их прав, представления общих интересов во взаимоотношениях с государственными и иными органами, а также международными организациями.

В отличие от законодательства Германии, а также современного российского законодательства, концерн по законодательству Республики Беларусь признается организацией с правами юридического лица. Координация деятельности субъектов хозяйствования, входящих в состав концерна, не имеющая реальной основы – имущественной зависимости, обеспечивает единство существовавших объединений указанных субъектов и управление ими на неформальной основе – посредством дачи указаний, рекомендаций руководству, утверждения их уставов, найма руководителей, контроля за эффективностью использования и сохранностью государственного имущества, принятия решений создания, реорганизации и ликвидации указанных субъектов. Так называемое упразднение отраслевых министерств по сути явилось восстановлением прежних структур, что способствовало сохранению ведомственно-отраслевой системы управления экономикой. Более того, отношения подчиненности в концерне до сих пор не имеют четкой правовой регламентации [2, с. 29-30].

Возможность создания финансово-промышленных групп в республике впервые была предусмотрена Указом Президента РБ от 27.02.1995 г. № 482. По белорусскому законодательству ФПГ не является особой организационно-правовой формой юридического лица и представляет собой совокупность юридических лиц (участников группы), осуществляющих хозяйственную деятельность и объединенных между собой предусмотренными законодательством способами. Формирование ФПГ рассматривается в республике как одно из средств реализации приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001-2005 гг., а также Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998-2015 гг. ФПГ в республике также не получили широкого распространения.

Специфика законодательного регулирования в республике такова, что, по сути, хозяйственные связи между участниками объединений не

отличаются от хозяйственных связей между субъектами предпринимательской деятельности, не входящими в их состав. В связи с этим возникает вопрос о преимуществах, которые приобретают участники, вошедшие в состав объединений.

Так, ключевым выводом исследования эффективности 10 секторов российской экономики, проведенного в 1998-1999 гг. компанией McKinsey стало признание факта, что производительность труда в российской экономике не связана с прибыльностью, т.е. средние предприятия не имеют заинтересованности в реструктурировании и росте производительности, более производительные предприятия проигрывают менее производительным и не имеют стимулов к инвестированию. В основе этого явления лежат неравноправные условия функционирования (конкуренции) предприятий: для сходных предприятий – различные ставки и режимы налогообложения, разные тарифы на энергоресурсы, неравные административные требования, неравный доступ к экономической информации и др. [3, с. 56]. В значительной степени это относится и к Республике Беларусь, особенно к крупным корпоративным объединениям, принадлежность к которым несколько ограничивает предпринимательскую инициативу, но в то же время предоставляет возможности более льготных условий получения кредитов, налогообложения, а также применения более мягких санкций за нарушение законодательства.

При осуществлении трансформации государственной собственности необходимо учитывать тенденции современного экономического развития. Это, прежде всего, движение к созданию единого мирового рынка капиталов товаров и услуг, стратегия интегрирования в мировое рыночное пространство, движение к глобализации. Глобализация, как процесс глубокой интеграции экономик, прежде всего промышленно развитых стран характеризуется возникновением элементов индустриального типа. Из происходящих перемен вытекает необходимость и возможность создания крупных хозяйственных организаций. Только такие организации в состоянии привлечь необходимые для современного производства капитал, высококвалифицированную рабочую силу.

На современном этапе в промышленно развитых странах центр тяжести в государственной собственности смещается от инфраструктурного обслуживания бизнеса к внешнеэкономическому сектору. Интернационализация деятельности государственных предприятий происходит путем создания многочисленных союзов предприятий на международном уровне. В этом же направлении действуют и ТНК. Таким образом, в современных условиях государства промышленно развитых стран связывают экономический рост с

превращением национальных производств в транснациональные, выход их за пределы национальных экономик. В связи с этим возрастает роль государства во внешнеэкономическом секторе экономики, а также возникают государственные ТНК.

Таким образом, мировой опыт показывает, что создание крупных корпоративных структур преследует стратегическую цель получения конкурентных преимуществ на мировом рынке. Практика создания корпоративных структур в республике (главным образом государственные концерны) недостаточно учитывает мировые тенденции, способствует консервации сложившегося положения и создает благоприятные условия для функционирования неконкурентоспособных предприятий на внутреннем рынке.

Литература

1. *Соколов Д.В.* Направления институциональной трансформации в Республике Беларусь в процессе разгосударствления и приватизации. // Политическая экономия современной экономической политики Беларуси: Материалы и докл. науч.-практ. конф. (Минск, 16 мая 2003г.) / редкол.: П.С. Лемещенко (отв. ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2003. – 42 с.
2. *Вабищевич С.С.* Финансово-промышленные группы: Проблемы теории и законодательства: Монография. – Мн.: Молодежь, 2003. – 136 с.
3. Институциональные проблемы развития корпоративного сектора // Общество и экономика. 2000. № 5-6.